

Экстремизм как угроза национальной безопасности Российской Федерации

Экстремизм во все времена существования российской государственности был ее «верным спутником», но только в настоящее время он достиг таких масштабов, которые позволяют определить экстремистскую деятельность как одну из наиболее опасных угроз национальной безопасности и целостности Российской Федерации.

Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. N 537 была утверждена «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [1] (далее Стратегия), одной из направлений борьбы с экстремизмом. Являясь ориентиром для деятельности всех государственных органов, Стратегия значима и для каждого гражданина нашей страны. Основной целью Стратегии является поддержание национальной безопасности Российской Федерации на уровне полного сохранения внутреннего и внешнего суверенитета нашего государства, так как только в условиях полной безопасности страна может развиваться, а ее институты эффективно функционировать.

Оппозиционно настроенные политики и общественные деятели считают, что в настоящее время в России отсутствует идеология, которая могла бы объединить все общество и направить его «двигаться в одном направлении». Мы глубоко убеждены в том, что как раз Стратегия как «официально признанная система стратегических приоритетов, целей и мер в области внутренней и внешней политики, определяющих состояние национальной безопасности и уровень устойчивого развития государства на долгосрочную перспективу» является своеобразной системой концептуально оформленных идей. Именно в этих идеях и обозначена современная ситуация, перспективы, а главное цели и задачи, к выполнению которых должны стремиться органы государства и прежде всего, правоохранительные органы.

Так, во II разделе Стратегии «Современный мир и Россия: состояние и тенденции развития» показано, что существует опасность развития националистических настроений, ксенофобий, сепаратизма и насильственного экстремизма, замаскированных под

Е.В. Васкэ

Профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского, доктор психологических наук, кандидат философских наук

О.И. Куракина

Аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского

лозунгами религиозного радикализма. В этой связи, проблемным остается вопрос о законодательном закреплении преступлений экстремистской направленности как преступлений небольшой тяжести, с учетом все увеличивающейся опасности экстремистской деятельности для основ конституционного строя.

К сожалению, в настоящий период налицо рост оппозиционных настроений по отношению к власти по всей стране. Нестабильностью общественных отношений характеризуется и ситуация в Нижнем Новгороде. Так, в период 2012–2013 года на территории Нижнего Новгорода большое число мероприятий проводилось различными общественными организациями, отличающимися радикальностью своих взглядов и не скрывающими свое недовольство деятельностью действующего Президента, депутатов Государственной Думы и других представителей власти. В ходе проведения подобных массовых акций и мероприятий члены данных организаций открыто, весьма агрессивно и сверхэмоционально выражают свои мнения в ходе организуемых ими.

Причем, психологически и личностно подготовленные по воздействию на массы (толпу), наиболее выдающиеся члены подобных объединений умело навязывают свое мнение присутствующим, используя различные психотехнологии. Поскольку, в рамках исследования данной проблематики мы неоднократно фиксировали подобные проявления, можем с уверенностью говорить о том, что именно такие радикально–оппозиционные общественные организации политического толка чаще всего преобразуются в экстремистские организации.

Так, 4 ноября 2012 года, на территории Н. Новгорода проводилось массовое общественно–политическое мероприятия «Русский Марш» – ежегодное шествие различных националистических организаций, которое в этот раз прошло без массовых нарушений общественного порядка и задержаний. Мероприятие было санкционированным, с полученным у местных властей разрешением об его проведение по согласованному маршруту: пл. Сенная – Верхне–Волжская набережная – Георгиевский съезд – Нижне–Волжская набережная – катер «Герой». Мероприятие было организовано ЭПО «Русские» и общественным объединением «Другая Россия». Участники несли плакаты и выкрикивали различные лозунги, а именно: «Отменить 282», «Мы народ – источник власти», «Нижний – Русский город», «Хватит кормить Кавказ», «Свободу политзаключенным» и другие. В шествии приняли участие около 200 человек.

5 апреля 2013 года был проведен «День Русской Нации». Акция была не согласована, но организаторы «Другая Россия» и ЭПО «Русские», все же, решили провести шествие по улице Большой Покровская, несмотря на запрет. На мероприятие собралось около 40 человек. Поскольку мероприятие изначально не было санкционировано, сотрудники полиции, после неоднократных предупреждений о прекращении его проведения, начали задержание нарушителей общественного порядка. По данным, которые впоследствии были опубликованы на интернет страницах самими оппозиционерами, было задержано около 17 человек. Во время задержания участников марша, на строительные леса забрались 3 молодые девушки и вывесили плакат с надписью «Отобрать и поделить». Все участники мероприятия вели себя вызывающе и агрессивно – кричали, отказывались повиноваться законным требованиям сотрудников правоохранительных органов.

13 апреля 2013 года был организован «День Русского гнева». Данное мероприятие было заявлено для проведения в Нижнем Новгороде на пл. Минина и Пожарского, но прошло не массово, его посетили около 20 человек. Как следует из записей на интернет страницах участников данного мероприятия, поскольку «народу было мало» они «посоветались и провели 30Ж мероприятие – поотжимались с криками «да русским, нет росиянцам» и закончили его пробежкой по ул. Б.Покровская.

1 мая, в Нижнем Новгороде прошла серия шествий и митингов так называемые, «Русский марш» по Нижневолжской набережной «Общегражданский оппозиционный марш» по ул. Б.Покровской. В мероприятии приняли участия следующие организаций: «Другая Россия», ЭПО «Русские», «Нижегородское Гражданское Движение», «Анархисты», «Парнас», «РОТ ФРОНТ» и другие. Данные мероприятия были санкционированы и прошли без задержаний.

Необходимо особо отметить тот факт, что основную массу участвующих, в подобных мероприятиях составляют молодые люди в возрасте от 18–30 лет. Во взгляде, походке, жестах чувствуется их агрессивная настроенность и враждебность. К окружающим, особенно незнакомым, они относятся с особой настороженностью, не вступая в активный разговор, пока не установят, каких взглядов придерживается собеседник и в какой организации он состоит. Если же они находятся в привычном для себя окружении единомышленников, они ведут себя очень раскованно, высказывают свое мнение прямо, особенно при-

ветствуют разговоры о мероприятиях, они делятся своим опытом относительно задержаний, более того – гордятся ими.

В процессе исследования подобных мероприятий мы пришли к выводу о том, что для их участников самый больший интерес представляют именно несанкционированные акции, на которых они ведут себя максимально агрессивно и раскрепощено. Представляется очевидным, что запрет власти для данной категории субъектов как раз и является поводом к проявлению агрессии, возможности осуществления заранее подготовленных или стихийно возникших провокаций, жестким действиям, наперекор всем запретам.

Особый исследовательский интерес представляют не только отношения участников различных оппозиционных организаций между собой и с окружающих их миром (в социуме и микросоциуме), но и их внешний вид, связанный с наличием у членов подобного рода организаций, так называемой системы распознавания – «свой–чужой». Отлаженность данной системы позволяет членам той или иной организации по внешним признакам определить «своего» среди чужих, в кратчайшие сроки выявить соратника человека, который придерживается тех же взглядов и состоит в той же организации, группе, партии или ином образовании.

Например, для леворадикальных организаций характерно ношение одежды красных цветов, подчеркивающих революционность их взглядов. На их куртках, футболках, джинсах могут быть нашивки с изображением «лимонки», красной звезды или же изображение портрета Эрнесто Че Гевары. Для праворадикальных движений варианты одежды могут варьироваться от удлиненной куртки в стиле «милитари», классических джинсов, кроссовок белого цвета до укороченной черной куртки и высоких больших ботинок. Самые распространенные цвета их одежды – черный и белый. Причем, внешний вид националистических движений различается в зависимости от того, какую именно национальность представляют его члены. К примеру, для такого этнополитического объединения как «Русские» характерно присутствие в одежде, так называемых «имперских цветов» – черного, желтого и

белого. Девушки же носят платки с национальным орнаментом.

Определение внешних атрибутов организации является важной и необходимой задачей для каждой из них. Полагаем, что распознавание работниками правоохранительных органов членов различных организаций по их внешнему виду, повышает эффективность как профилактики, так и противодействию экстремистской деятельности.

Проведенный в рамках настоящего исследования анализ различных экстремистских проявлений в современной России позволил выявить различные социально-экономические, идеологические и политические причины формирования экстремизма: экономические кризисы, утрата гражданами своего социального статуса, социальное расслоение общества, коррупция в органах власти, криминализация общества, отсутствие общепризнанной идеологической концепции государства и, конечно же, активная деятельность «пятой колонны» [2].

Кроме того, судебно-психологическое исследование личности конкретных субъектов экстремистской деятельности позволило выявить психологические детерминанты формирования экстремистского, а значит преступного поведения: совокупность внешних (влияние социума в самом широком смысле) и внутренних (чувства, эмоции, потребности самого субъекта) факторов, влияющих на перевод ситуационно-возникающих эмоциональных и поведенческих проявлений личности в устойчивые мотивации поведения.

В целях усовершенствования деятельности по противодействию экстремизму мы считаем необходимым исследование экстремизма как комплексного преступного явления, порожденного целым рядом причин. В этой связи, полагаем необходимым проводить мониторинг деятельности различных неформальных общественных организаций. Кроме того, целесообразна разработка и проведение спецкурсов в высших учебных заведениях для студентов, а также лекций для населения, направленных на повышение их информированности о проблемах экстремизма. Думается, что в качестве превентивной меры весьма эффективным было бы включение в школьный курс различных программ по развитию у детей компетенции «толерантность».

Литература:

1. Указ Президента РФ от 12.05.2009 N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».
2. Дятченко Л.Я. Причины распространения этнического экстремизма и ксенофобии среди молодежи. Белгород: Издательство БелГУ, 2008. 326 с.